

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

А.А. Гайворонская

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ (ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация. В современных социально психологических исследованиях, считается, что тема справедливости относится к важнейшим темам онтологии человеческой жизни. В данном исследовании проверялись предположения: 1) справедливость представляется как социально детерминированный феномен; 2) «равенство всех» является одним из ключевых элементов социального представления о справедливости; 3) социальные представления об экстремизме будут структурироваться вокруг элементов, имеющих моральные, правовые коннотации. Использование психосемантического подхода к изучению социальных представлений о справедливости обусловлено тем, что данный подход выявляет скрытые (неосознанные) процессы, обуславливающие поведение субъектов. Психосемантические методы, а именно микросемантический и прототипический анализ, решают следующие задачи: соединение (связь) исследуемого значения феномена справедливости с другими значениями, системами значений, выделение и интерпретация среди этих связей наиболее существенных, значимых и, конечно, реконструирование модели справедливости. 1. Феномен справедливости представляет собой социально детерминированный феномен, основанный на морально-нравственных принципах, осуществляющихся на основе закона. 2. Структурное содержание социальных представлений о справедливости определяются особенностями и спецификой данного феномена, а именно выделяется устойчивое ядро (исполнение законов, честность, равноправие), организованное вокруг его ведущего значения – «равенство всех». 3. Уровни категоризации, выделенные в ходе интерпретации, соотносятся со значимыми темами представлений, и представляют вероятностную модель данного феномена, то есть, понимание справедливости как равенства для всех, осуществление нравственных действий, как наказание/вознаграждение или отрицание справедливости вообще как таковой.

Ключевые слова: справедливость, социальные представления, психосемантический подход, микросемантический анализ, прототипический анализ, скрытые (неосознанные) процессы, уровни категоризации, реконструирование, интерпретация, вероятностная модель справедливости.

Справедливость, в самом широком смысле, принято определять как «общий нравственный знаменатель всех социально упорядоченных отношений между людьми, последнюю нравственно-апелляционную инстанцию в общественных делах»¹. Этимологически справедливость очень близко словам праведность, правила, и все они происходят от слова – правда. Мы полагаем, что основные значения этого слова связаны с идеями порядка, мироустройства.

¹ Шушпанов С.С. Доверие и справедливость: зависимость формирования представлений о справедливости от общественного доверия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3(88). С. 9-13.

В современных социально психологических исследованиях, считается, что тема справедливости относится к важнейшим темам онтологии человеческой жизни (М.И. Воловикова, Л.М. Соснина, В.В. Знаков и др.). Представления о справедливости затрагивают понимание смысла страдания и воздаяния, связывают в неразрывное целое вопрос о преступлении и наказании, объясняют отношения между человеком и миром². В других исследованиях, например, в исследованиях В.В. Иванова и С.В. Гроздилова показывается, что справедливость

² Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 85-93.

связана с социальными отношениями, при этом в правовой сфере, она приобретает формализованный характер, вариант ее реализации связан с требованием абстрактно – равного отношения всех к чему-либо (или ко всем)³. Интересна для нас точка зрения С.С. Шушпанова, который в своих исследованиях показывает что, чем сильнее доверие внутри общества, тем более полными и согласованными будут представления о справедливости⁴.

В основном выделяют четыре аспекта обычных представлений о справедливости: дистрибутивная (распределение вознаграждения / наказания), процедурная (оценка отношений), информационная (правда, ложь) и межличностная справедливость (корректность поведения)⁵. Эти представления различны и зависят от того интересы какой группы они выражают.

Использование психосемантического подхода к изучению социальных представлений о справедливости обусловлено тем, что данный подход выявляет *скрытые (неосознанные) процессы*, обуславливающие поведение субъектов. Психосемантические методы реконструируют имплицитные теории личности и решают следующие задачи: соединение исследуемого значения данного явления с другими значениями, системами значений, выделение и интерпретация среди этих связей наиболее существенных, значимых и, конечно, *реконструирование* самой модели справедливости.

Цель исследования состояла в изучении психосемантическими методами (микросемантический, прототипический анализ) феномена справедливости, его содержания, структуры, ключевых элементов. Под содержанием данного феномена мы понимаем, как респонденты описывают данный феномен, к каким идеям и представлениям они апеллируют, предпринимая попытки объяснить этот феномен, как возникают решения (объяснения), какие пути к решению данной задачи

находят респонденты, происходит ли переформулирование в решении или условия, необходимы ли подсказки...

Мы опирались на положения социально-психологической концепции социальных представлений, разработанной французской психологической школой (С. Московиси, Ж.-К. Абрик, Д. Жоделе и др.). Известно, что С. Московиси полагал, что теория социальных представлений предназначена для анализа современных социальных проблем, где *социальные представления – это ведущая характеристика и общественного и индивидуального сознания*. Понятие «социальный» в данной теории выражает способность представления возникать через социальные взаимодействия, коммуникации и отражать, по своему, окружающий мир, общество. Для С. Московиси социальные представления – это «наивные теории», объясняющие жизнь, при конструировании которых, происходит познание мира⁶. Социальное представление (по Ж.-К. Абрик) имеет структуру: ядро и периферический строй. Ядро связано со смыслом объекта представления, отношением к нему, периферическая система объясняет значение ядра, образуя семантическое поле представления, обеспечивая его вариативность⁷.

В отечественной психологии социальные представления рассматривались на основе субъектно-личностного подхода и концепции социального мышления (К.А. Абульханова, М.И. Воловикова, Т.П. Емельянова, И.Б. Бовина, Р.М. Шамионов). В частности, К.А. Абульханова отмечала, что социальные представления являются одной из процедур социального мышления и чтобы стать принятыми, требуют усилий личности, другие представления могут блокироваться, третьи – усваиваются автоматически, представления могут быть либо умозрительными абстракциями, либо выражать позицию, либо становятся основанием, опорой для личности. Механизмами формирования и закрепления социальных представлений выступают категоризация, интерпретация, то есть трансформация информационных когнитивных

³ Иванов В.В., Гроздилов С.В. Справедливость как объект правового сознания // *Философия и общество*. 2012. № 4, октябрь – декабрь. С. 37-50.

⁴ Шушпанов С.С. Доверие и справедливость: зависимость формирования представлений о справедливости от общественного доверия // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014. № 3(88). С. 9-13.

⁵ Zapata-Phelan C.P., Colquitt J.A., Scott B.A., & Livingston B. Procedural justice, interactional justice, and task performance: The mediating role of intrinsic motivation. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009. P. 93-105.

⁶ Moscovici S. Why a theory of social representations? // *Representations of the social: bridging theoretical traditions* / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford : Blackwell Publishers, 2001. P. 18-61.

⁷ Abric J.-C. A Structural Approach to Social Representations // *Representations of the Social: bridging theoretical traditions* / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42-47.

элементов в «репрезентативно-образные», способствуя формированию социальной (групповой) идентичности⁸.

Методы исследования. Для изучения содержания социальных представлений о справедливости мы использовали микросемантический анализ⁹. Для выявления ядерно-периферической структуры социальных представлений применяли прототипический анализом П. Вержеса¹⁰.

На первом этапе исследования респондентов просили в виде свободных рассказов (метод мини сочинений – методика М.И. Воловиковой, Н.Л. Смирновой¹¹), описать свои представления о справедливости, используя конкретные примеры из личного опыта, может вспомнить конкретного человека известного им, о котором они могли бы сказать, что этот человек поступает справедливо. Далее мы выявляли социальные представления, отражающие тему, идею, персонаж, пример жизненной ситуации (смысловые единицы). Глубина интерпретации протоколов оценивалась от ясности, целостности описания данного феномена. Ведущие темы в описании представлений определялись через отношение к чему-либо, как проявление чего либо. Ведущие темы мы соотносили с уровнями категоризации и интерпретации данного феномена.

На втором этапе мы использовали ассоциативную методику для последующей обработки прототипическим анализом. Респондентов просили подобрать ассоциации к слову справедливость и затем распределить (проранжировать) по степени их значимости. Полученные данные обрабатывались прототипическим анализом, для выявления стабильной, устойчивой части представлений – центрального ядра и периферической системы, а также возможной зоны изменений. Для различения ядра и периферии использовались следующие показатели: выпуклость (однозначность/многозначность) элементов ядра, условность –

безусловность (элементы ядра – безусловны), символическая ценность (элементы ядра – придают смысл всему представлению), ассоциативная сила (элементы ядра определяют отношения между элементами представления)¹². Зона ядра определялась понятиями, которые имели низкий ранг и высокую частоту встречаемости. К периферии были отнесены понятия с высоким рангом и низкой частотой встречаемости. В переходной области (зона изменений) были понятия с низкими и с высокими рангами и частотой.

В исследовании приняло участие 242 человека, в возрасте от 17 до 35 лет, средний возраст испытуемых $M=24,9$ лет, стандартное отклонение $SD=1,79$, женского пола 152 человека. Все испытуемые были отобраны на основе рандомизированного отбора, постоянно проживающие в городе Смоленске и Смоленской области, в городе Екатеринбург и в городе Ростов на Дону. Это были учащиеся колледжей, обучающиеся различным специальностям, студенты различных вузов, работающая часть населения. Женщины и мужчины были представлены равномерно (количественные различия статистически не значимы).

Описание результатов исследования.

Наиболее часто представления о справедливости описываются как идеальное, недостижимое: «*Найти справедливость сложно, это надо всю жизнь положить на это*» (Дмитрий 22 г.); «*Справедливость – это идеальные отношения, где каждый понимает свою меру, знает как и учитывает желания другого*» (Вера 31 г.). В протоколах наблюдается исправления, зачеркивания. Были отказы от участия в исследовании (10 %), что подтверждает, на наш взгляд, сложность и неоднозначность данной темы. В другой части протоколов, встречается отрицание существования справедливости как явления: «*Справедливости – нет, это все сказки для дурачков*» (Сергей 28 л.); «*...нет справедливости, потому что один хочет одно, другой хочет другое, какая справедливость... может быть?*» (Нина 27 л.), «*Справедливость – это Бог. А ты видел Бога? Поэтому справедливости нет, и никто ее не видел*» (Сергей 34 г.). Большая часть респондентов, связывает справедливость с нравственно-

⁸ Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: ИПРАН, 2002. С. 88-103.

⁹ Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: ИПРАН, 2005. 376 с.

¹⁰ Verges P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de psychologie. 1992. Tome XLV. № 405. P. 203-209.

¹¹ Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: ИПРАН, 2005. 376 с.

¹² Verges P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de psychologie. 1992. Tome XLV. № 405. P. 203-209.

стью, моралью, порядочностью: «Справедливость, когда любое совершенное действие не перечит моральным принципам, всегда положительно для всех сторон» (Игорь 34 г.); «Справедливый человек живет в согласии со своей совестью» (Настя 20 л.); «Быть справедливым – это значит, прежде всего, быть порядочным человеком, уважающим к другим, и умеющим хранить тайны!» (Света 35 л.). В некоторых протоколах справедливость рассматривается как высшая инстанция, божественное провидение, фатум, рок: «Справедливость – это Бог на земле» (Настя 26 л.); «Справедливость – это высший суд и не важно, беден ты или богат» (Сергей 31 г.). Представления о справедливости, по мнению респондентов, являются тем основанием, на котором строятся оценки разнообразных поступков: «Правильно ли я поступила? Справедливо ли я сделала? Эти вопросы я стараюсь задать себе в сложных ситуациях» (Анжела 22 г.). «Справедливость, когда соблюдаются все правила, приказы, законы, нормативы, правовые акты, уставы» (Стас 23 г.). Встречалось объяснение справедливости как компромисса между интересами общества и индивида: «Справедливость – это уважение одного человека к другому, где спорные ситуации решаются правильно со всех точек зрения» (Алексей 21 г.). В своих протоколах испытуемые отмечают, что справедливость как явление носит сложный характер: «Ее нельзя купить или продать. Мы получаем только, что заслуживаем и это справедливо» (Сергей 21 г.); «Справедливость – это когда вознаграждение и наказание соответствуют сделанному. Справедливость не зависит от мнения большинства» (Александра 21 г.).

Интересно отметить, что представления о справедливости были связаны также с определенными правилами, обозначенными при помощи слов криминального происхождения: «Справедливость – когда все делается по понятиям, без всякого беспредела» (Артем 21 г.); «Справедливость, когда делается все по «честноку», по понятиям» (Юрий 22 г.); «Я видел справедливость только в тюрьме. Сделал неправильно – ответил за свои делюшки» (Антон 29 л.).

Образ справедливого человека также вызвал много затруднений в описании. Большая часть респондентов представляли справедливого человека как морально – нравственного, принципиального, а значит справедливого: «Справедливый человек – грамотный, честный с чувством собственного долга» (Наташа 21 г.); «Справедливый человек по-

ступает, основываясь на общепринятых нормах и правилах, а не руководствуясь своими личными желаниями и потребностями» (Игорь 22 г.).

Другие респонденты полагают, что человек, который всегда поступает справедливо «не удобен» для тех, кто его окружает. Его решения уважают, но ему не симпатизируют и его «опасаются»: «Справедливый человек не всегда приветствуется обществом» (Володя 24 г.); «С такими людьми трудно завязывать отношения» (Елена 21 г.); «Справедливый человек – это борец за равенство, не зависимость от положения в обществе, от финансовых возможностей» (Егор 31 г.).

Ведущие темы в описании представлений о справедливости были следующие:

- а) справедливость – действие (благородство, гуманность);
- б) справедливость – возмездие («заслуги и их признание»);
- в) справедливость – равенство возможностей, статусов, ролей и др.;
- г) отсутствие справедливости как таковой.

Различия при описании представлений о справедливости – это, прежде всего различия в понимании баланса отношений между окружающими («не поступай с другими так, как не желаешь, чтобы поступали с тобой»), равноправие возможностей не зависимо от статуса, так и понимание «соответствующего воздаяния» (т.е. «божественный промысел», «с тобой поступят так, как поступил ты»).

На втором этапе исследования полученные ассоциации мы рассматривали с позиций: частота и ранг появления (оценка значимости) понятия (элемента). Всего респондентами было высказано 1587 ассоциаций, словарь понятий объединял 522 слова и словосочетания. Элементы (понятия) ядра и периферии представления составили 35,9 % от всех высказанных ассоциаций.

Зона ядра представлений о справедливости (табл. 1) содержит элементы: *равенство всех, порядочность, исполнение законов, честность, равноправие и др.* Зона ядра представлена элементами, имеющими нравственные и правовые коннотации. Потенциальная зона изменений (первая периферическая система) представлена элементами: *взгляд на мир, наказание за нарушение законов, правил, соответствие прав и обязанностей и др.* Периферическая система содержит в себе следующие элементы: *умение хранить тайну, принципиальность, верность, выполнение обещаний, правдивость и др.* Понятию «равенство» соответствуют, с одной сто-

Понятия, образующие ядро и периферию представлений о справедливости

Частота ассоциации	Средний ранг ассоциации	
	< 3.11	≥ 3.11
≥ 18	равенство всех (29; 2.20)	взгляд на мир (28; 4.91)
	порядочность (27; 2.93)	мировоззрение (27; 4.33)
	исполнение законов (24; 2.01)	Божественное (22; 3.12)
	честность (21; 2.67)	правила (18; 5.17)
	равноправие (19; 2.15)	
< 18	выполнение обещаний (17; 2.31)	наказание за нарушение законов (17; 3.36)
	умение хранить тайну (16; 2.91)	соответствие прав и обязанностей (15; 3.83)
	относиться к ближнему как к самому себе (14; 2.64)	мера оценки поступков (15; 4.27)
	принципиальность (13; 2.71)	гуманные действия (12; 4.51)
	правдивость (12; 2.18)	
	верность (11; 2.58)	

Примечание – здесь и далее первое число в скобках означает частоту встречаемости этого понятия, второе – ранг его появления.

роны, другие составляющие ядра – *равноправие, порядочность, исполнение закона*. С другой стороны есть взаимосвязь с такими составляющими потенциальной зоны изменений, как *взгляд на мир, мировоззрение*, а так же с элементами собственно периферической системы представлений – *принципиальность, верность, правдивость*. Можно полагать, что в обыденном сознании существует мощная мобилизующая идея справедливости, основанная на равенстве перед людьми и законом.

Выводы:

1. Феномен справедливости представляет собой социально детерминированный феномен, основанный на морально – нравственных принципах, осуществляющихся на основе закона.

2. Структурное содержание социальных представлений о справедливости определяются особенностями и спецификой данного феномена, а именно выделяется устойчивое ядро (*исполнение законов, честность, равноправие*), организованное вокруг его ведущего значения – *«равенство всех»*.
3. Уровни категоризации, выделенные в ходе интерпретации, соотносятся со значимыми темами представлений, и представляют вероятностную модель данного феномена, т.е. понимание справедливости как равенства для всех, осуществление нравственных действий, как наказание/вознаграждение или отрицание вообще как таковой.

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: ИПРАН, 2002. С. 88-103.
2. Андрусенко С.П. Становление уголовно-правовой защиты жертвы преступления по законодательству Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5. С. 136-143.
3. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: ИПРАН, 2005. 376 с.
4. Воловикова М.И., Соснина Л.М. Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 85-93.
5. Гайворонская А.А. Социосинергетический подход к модели этнического экстремизма // Психология и психотехника. 2014. № 3. С. 257-265. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.3.11005).
6. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39-47.
7. Иванов В.В. Гроздилов С.В. Справедливость как объект правового сознания // Философия и общество. 2012. № 4, октябрь – декабрь. С. 37-50.
8. Кучуков М.М. Цивилизационные (европейские) метафизические основания этнической деструктивности // NB: Философские исследования. 2014. № 7. С. 46-63. (DOI: 10.7256/2306-0174.2014.7.12865. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_12865.html).
9. Погонцева Д.В. Представления о телесной красоте в современной культуре // NB: Психология и психотехника. 2013. № 8. С. 71-79. (DOI: 10.7256/2306-0425.2013.8.10582. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10582.html).

10. Саменкова С.Е. Справедливость: идея, норма, реальность // Право и политика. 2012. № 8. С. 1400-1404.
11. Чурносов И.М. Баланс равенства и свободы в концепции справедливости Джона Ролза // Философия и культура. 2014. № 4. С. 525-534. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.4.11339).
12. Шушпанов С.С. Доверие и справедливость: зависимость формирования представлений о справедливости от общественного доверия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3(88). С. 9-13.
13. Abric J-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42-47.
14. Jodelet D. Les représentations sociales. P.: Presses Universitaires de France, 1984.
15. Moscovici S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 18-61.
16. Parales-Quenza C.J. On the Structural Approach to Social Representations // Theory and Psychology. 2005. Vol. 15. № 1. P. 77-100.
17. Verges P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de psychologie. 1992. Tome XLV. № 405. P. 203-209.
18. Zapata-Phelan C.P., Colquitt J.A., Scott B.A., & Livingston B. Procedural justice, interactional justice, and task performance: The mediating role of intrinsic motivation. Organizational Behavior and Human Decision Processes, 2009. P. 93-105.

References (transliteration):

1. Abul'khanova K.A. Sotsial'noe myshlenie lichnosti. Sovremennaya psikhologiya: sostoyanie i perspektivy issledovaniya. Chast' 3. Sotsial'nye predstavleniya i myshlenie lichnosti. M.: IPAN, 2002. S. 88-103.
2. Andrusenko S.P. Stanovlenie ugovorno-pravovoi zashchity zherty prestupleniya po zakonodatel'stvu Frantsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 5. S. 136-143.
3. Volovikova M.I. Predstavleniya russkikh o npravstvennom ideale. M.: IPAN, 2005. 376 s.
4. Volovikova M.I., Sosnina L.M. Etnokul'turnoe issledovanie predstavlenii o spravedlivosti (na primere moldavan i zhivushchikh v Moldove tsygan) // Voprosy psikhologii. 2001. № 2. S. 85-93.
5. Gaivoronskaya A.A. Sotsiosinergeticheskii podkhod k modeli etnicheskogo ekstremizma // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 3. S. 257-265. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.3.11005).
6. Emel'yanova T.P. Sotsial'noe predstavlenie – ponyatie i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya // Psikhologicheskii zhurnal. 2001. T. 22. № 6. S. 39-47.
7. Ivanov V.V., Grozdilov S.V. Spravedlivost' kak ob'ekt pravovogo soznaniya // Filosofiya i obshchestvo. 2012. № 4, oktyabr' – dekabr'. S. 37-50.
8. Kuchukov M.M. Tsivilizatsionnye (evropeiskie) metafizicheskie osnovaniya etnicheskoi destruktivnosti // NB: Filosofskie issledovaniya. 2014. № 7. S. 46-63. (DOI: 10.7256/2306-0174.2014.7.12865. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_12865.html).
9. Pogontseva D.V. Predstavleniya o telesnoi krasote v sovremennoi kul'ture // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 8. S. 71-79. (DOI: 10.7256/2306-0425.2013.8.10582. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10582.html).
10. Samenkova S.E. Spravedlivost': ideya, norma, real'nost' // Pravo i politika. 2012. № 8. S. 1400-1404.
11. Churnosov I.M. Balans ravenstva i svobody v kontseptsii spravedlivosti Dzhona Rolza // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 4. S. 525-534. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.4.11339).
12. Shushpanov S.S. Doverie i spravedlivost': zavisimost' formirovaniya predstavlenii o spravedlivosti ot obshchestvennogo doveriya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 3(88). S. 9-13.
13. Abric J-C. A Structural Approach to Social Representations // Representations of the Social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42-47.
14. Jodelet D. Les représentations sociales. P.: Presses Universitaires de France, 1984.
15. Moscovici S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 18-61.
16. Parales-Quenza C.J. On the Structural Approach to Social Representations // Theory and Psychology. 2005. Vol. 15. № 1. P. 77-100.
17. Verges P. L'Evocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de psychologie. 1992. Tome XLV. № 405. P. 203-209.
18. Zapata-Phelan C.P., Colquitt J.A., Scott B.A., & Livingston B. Procedural justice, interactional justice, and task performance: The mediating role of intrinsic motivation. Organizational Behavior and Human Decision Processes, 2009. P. 93-105.